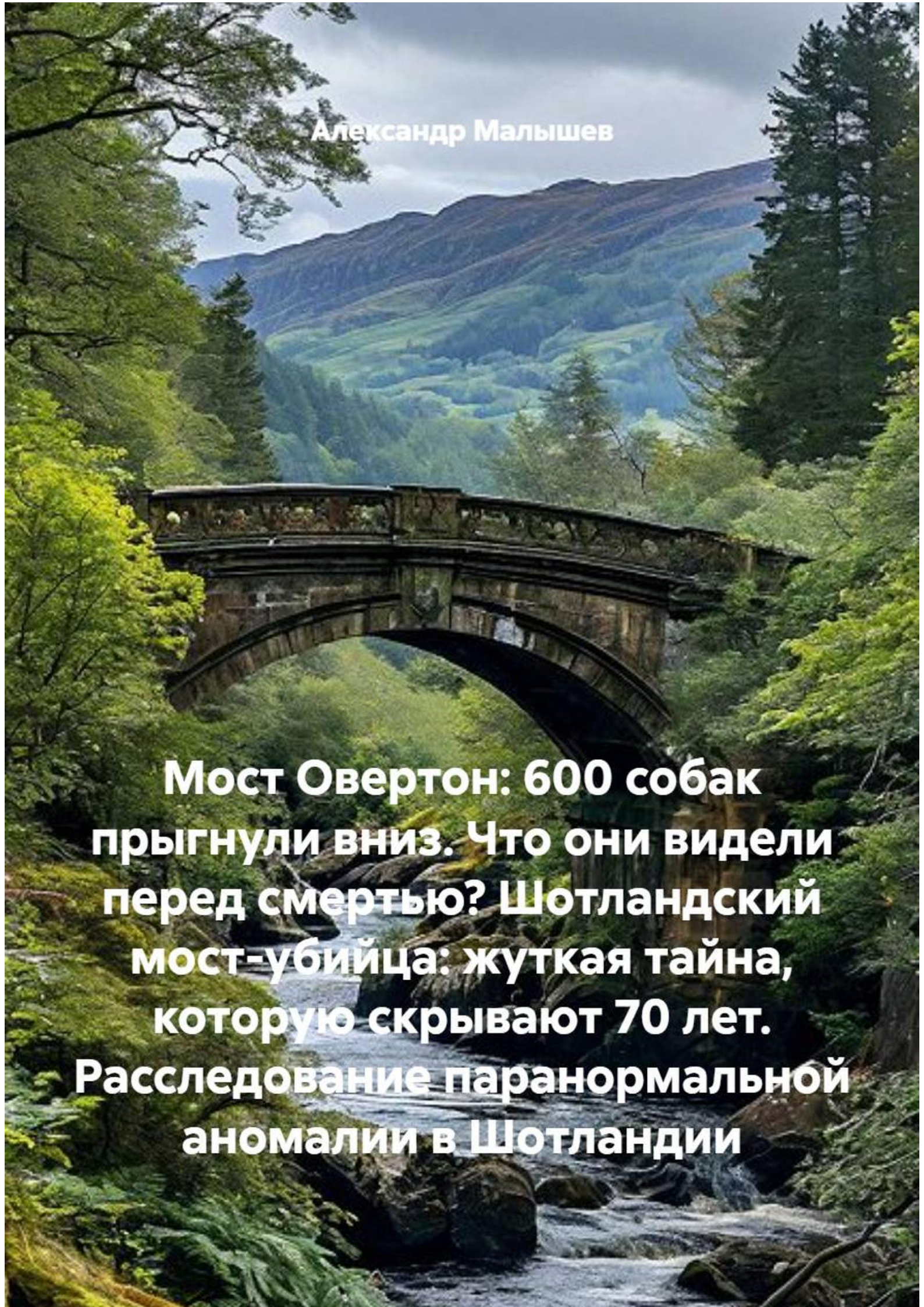

Александр Малышев

**Мост Овертон: 600 собак
прыгнули вниз. Что они видели
перед смертью? Шотландский
мост-убийца: жуткая тайна,
которую скрывают 70 лет.
Расследование паранормальной
аномалии в Шотландии**

Александр Малышев

**Мост Овертон: 600 собак
прыгнули вниз. Что они видели
перед смертью? Шотландский
мост-убийца: жуткая тайна,
которую скрывают 70 лет.
Расследование паранормальной
аномалии в Шотландии**

«Автор»

2026

Малышев А.

Мост Овертон: 600 собак прыгнули вниз. Что они видели перед смертью? Шотландский мост-убийца: жуткая тайна, которую скрывают 70 лет. Расследование паранормальной аномалии в Шотландии / А. Малышев — «Автор», 2026

Овертонский мост — живописное каменное сооружение XIX века в шотландском графстве Уэст-Данбартоншир. Туристы восхищаются его архитектурой, а местные жители обходят стороной. Потому что именно здесь с середины XX века происходит необъяснимое: собаки, спокойно гуляющие с хозяевами, внезапно замирают, словно слышат чей-то зов, бросаются к парапету и прыгают вниз с пятнадцатиметровой высоты. Сотни погибших животных. Десятки искалеченных. И ни одного внятного объяснения. Ветеринар Марк Хейл не верит в мистику. Когда его собственный пёс погибает на этом мосту, он приезжает в Донбартоншир, чтобы найти рациональную причину. Но чем дальше он продвигается в расследовании, тем страшнее становится правда. Потому что мост Овертон — это не просто аномалия. Это дверь. И она открывается. Роман-триллер, основанный на реальных событиях, которые до сих пор не получили научного объяснения. История о том, что некоторые тайны лучше не тревожить.

Содержание

Глава	5
Предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Малышев
Мост Овертон: 600 собак прыгнули
вниз. Что они видели перед смертью?
Шотландский мост-убийца: жуткая тайна,
которую скрывают 70 лет. Расследование
паранормальной аномалии в Шотландии

Глава

Предисловие

Знаете, что самое страшное в этой истории? Она абсолютно реальна.

Я понимаю, звучит как начало дешёвого фильма ужасов, который показывают в три часа ночи по кабельному каналу, где актёры играют так плохо, что хочется прыгнуть с моста самому (простите за каламбур). Но факты — упрямая вещь. Мост Овертон существует. Собаки с него прыгают. И никто не знает, почему.

Когда я впервые услышал об этом, я рассмеялся. «Собаки-самоубийцы? Серьёзно? Они что, сговорились с местной ассоциацией туризма?» Но потом я прочитал статистику, свидетельства очевидцев, отчёты ветеринаров. И мне стало не до смеха.

Представьте: вы гуляете со своим любимым лабрадором по красивому викторианскому мосту. Солнце светит, птички поют, где-то вдалеке журчит речка. Внезапно ваш пёс останавливается. Не так, как обычно, когда нюхает куст. А так, будто врезался в невидимую стену. Его уши встают торчком, зрачки расширяются. Он смотрит на парапет с таким напряжением, словно видит там что-то, чего не видите вы. А потом — рывок. Прыжок. И вашего друга больше нет.

Жутко? Вот и мне жутко.

Я написал эту книгу не для того, чтобы пугать вас (хотя, признаюсь, у меня это неплохо получается). Я написал её, чтобы разобраться. Чтобы понять, что движет животными, которые выбрасываются с моста. Чтобы задать вопросы, на которые официальная наука предпочитает не отвечать.

В этом романе есть вымышленные персонажи и события. Но мост Овертон, его история, статистика и атмосфера — реальны. И если вам когда-нибудь придёт в голову прогуляться по нему с собакой — пожалуйста, держите поводок крепче. И не смотрите вниз.

А теперь, как говорил мой редактор (который, кстати, отказался читать эту книгу после наступления темноты): «Давай, напугай меня так, чтобы я перестал выгуливать своего пуделя».

Пристёгивайтесь. Мы отправляемся в Шотландию. На мост Овертон. Туда, где воздух пахнет смертью, а камни помнят каждый прыжок.

Добро пожаловать в кошмар.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ЗОВ

Глава 1. Последняя прогулка Тени

Туман был густой, как вата. Он выползал из ущелья, цеплялся за каменные перила, облизывал мшистые выступы моста. Марк Хейл шёл медленно, наслаждаясь тишиной, которую нарушало только цоканье когтей по старому камню.

Тень бежала впереди — чёрно-белый бордер-колли с умными карими глазами, в которых, как шутила жена Марка, Эмили, светился целый университетский курс. Пёс был не просто питомцем. Он был другом, коллегой (Марк брал его в клинику, и Тень удивительно успокаивал нервных пациентов), членом семьи. После смерти Эмили два года назад Тень стал для Марка единственным живым существом, которое удерживало его в этом мире.

— Тень, подожди, — крикнул Марк, поправляя рюкзак. — Не убегай далеко.

Пёс остановился, обернулся, вильнул хвостом. В его взгляде читалось: «Ну же, хозяин, давай быстрее! Здесь так интересно!»

Они приехали в Уэст-Данбартоншир по настоянию Марка. Ему нужно было проветриться, вырваться из Глазго, где каждая улица напоминала о больнич-

ных коридорах, запахе антисептиков и последних днях Эмили. Друг посоветовал: «Съезди в Донбартон, погуляй по холмам. Там красиво. И мост есть старинный, Овертон называется. Собакам нравится».

Собакам нравится.

Если бы Марк тогда знал, чем обернётся эта прогулка, он бы развернулся и уехал в тот же момент.

Они вышли на мост. Тень с любопытством обнюхивала парапет, фыркала, чихала от пылицы. Марк остановился, чтобы перевести дух и полюбоваться видом. Внизу, под аркой, зияло ущелье — каменистое, поросшее папоротником, с острыми выступами, о которые разбивалась вода маленького ручья. Падение отсюда означало верную смерть.

— Красиво, правда? — прошептал Марк, обращаясь к псу.

Тень не ответил. Он стоял неподвижно, глядя на дальний конец моста.

— Тень?

Пёс не шелохнулся. Его уши встали торчком. Шерсть на загривке приподнялась. Он смотрел на последние два пролёта с правой стороны моста так, будто видел там нечто, что не видел Марк.

— Тень, что с тобой? — Марк шагнул ближе.

И тут он почувствовал это. Лёгкое покалывание в затылке. Словно кто-то смотрел на него из тумана. Воздух стал холоднее на несколько градусов. Звуки леса — пение птиц, шелест листьев — стихли, будто кто-то нажал кнопку «пауза» на плеере мироздания.

Тень замер. Его зрачки расширились, челюсти слегка приоткрылись, как будто он что-то слышал. Низкий, едва уловимый звук, который человеческое ухо не воспринимает. Или, наоборот, слишком воспринимает — и поэтому стирает из сознания, как защитный механизм.

— Тень, ко мне! — Марк схватился за поводок.

Но было поздно.

Пёс вздрогнул, будто его ударило током, и рванулся вперёд. Не к Марку — к парапету. В одно движение он вскочил на задние лапы, оперся передними о каменный край, напрягся, как пружина, и прыгнул.

— НЕТ!

Марк бросился следом, но пальцы схватили пустоту. Он видел, как чёрно-белое тело мелькнуло на фоне серого неба, как лапы беспомощно задёргались в воздухе, как Тень ударился о выступ скалы и исчез в зарослях.

Тишина.

Потом — глухой, тошнотворный звук удара.

Марк стоял, вцепившись в парапет, и не мог дышать. Внизу, в ущелье, что-то застонало. Не собака — ветер, наверное. Или ручей. Или сама земля, принявшая очередную жертву.

Он не помнил, как спускался вниз. Не помнил, как раздирал руки о камни, как звал Тень по имени, как кричал, пока не сорвал голос. Он нашёл пса на дне ущелья — изломанного, окровавленного, но ещё живого.

Тень посмотрел на него. В его карих глазах, тех самых, в которых, по шутке Эмили, светился университетский курс, сейчас было выражение, которое Марк не мог понять. Не боль. Не страх. А что-то иное.

Ужас.

Пёс умер у него на руках, так и не закрыв глаз. А Марк остался сидеть на холодных камнях, обнимая тело друга, и слушать, как ветер шепчет над ущельем.

И в этом шёпоте ему почудилось слово.

«Иди».

Глава 2. Странная статистика

Через три месяца после гибели Тени Марк сидел в своём кабинете в ветеринарной клинике Глазго и тупо смотрел на экран ноутбука. На столе — остывший кофе, недоеденный сэндвич, стопка карточек пациентов. Обычный вторник. Обычная жизнь. Вот только внутри — пустота, которая не заполнялась ни работой, ни выпивкой, ни бесконечным скроллингом новостей.

Он не хотел возвращаться к этой теме. Пытался забыть. Но память — сука. Она подкидывала картинки в самые неожиданные моменты: во время операции, за рулём, во сне. И тогда Марк снова видел, как Тень прыгает. Снова слышал тот глухой удар. Снова чувствовал, как холодеет воздух на мосту.

Он открыл браузер и набрал в поиске: «Овертон мост собаки прыгают».

Результаты оказались ошеломляющими.

Сотни статей, форумов, видеороликов. «Мост самоубийц для собак», «Мистическая аномалия Шотландии», «Загадка Овертона: почему животные бросаются вниз?». Марк листал страницы, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

Он узнал, что мост построен в 1895 году по заказу лорда Овертона, владельца поместья. Красивое инженерное сооружение в викторианском стиле. И с середины XX века — место, где происходит нечто необъяснимое.

Первые задокументированные случаи датировались 1950-ми годами. Сначала — разрозненные упоминания в местных газетах. Потом — всё чаще и чаще. К 2010-м годам счёт пошёл на сотни.

Марк читал свидетельства очевидцев, и его руки дрожали.

«Мой скотч-терьер был весёлым, здоровым псом. Мы гуляли по мосту, когда он внезапно остановился, уставился на правый парапет и, не раздумывая, перепрыгнул через него. Я не успел даже крикнуть».

«Наш лабрадор словно впал в транс. Его глаза остекленели, он не реагировал на команды. А потом бросился к краю. Мой муж едва успел схватить его за хвост».

«Это выглядело как гипноз. Собака шла, виляя хвостом, и вдруг — щёлк. Взгляд пустой. Тело напряжено. И прыжок».

Марк закрыл глаза. Он вспомнил, как Тень замер на месте. Как его уши встали торчком. Как он смотрел на дальние пролёты.

«Словно наткнулся на невидимую стену».

Он продолжил чтение. И нашёл то, что заставило его сердце замереть.

«Собаки, которые выжили после прыжка, при повторном визите на мост снова пытались спрыгнуть. Даже со сломанными лапами, даже после долгой реабилитации. Они рвались к парапету, как одержимые».

Марк откинулся на спинку кресла. В голове крутился один вопрос: «Почему?»

Он не верил в мистику. Ветеринар, человек науки. Но наука не давала ответа.

Версии, которые предлагали скептики, звучали неубедительно. Норки? Да, в ущелье водились норки, чей запах мог привлекать собак. Но разве хищники бросаются вниз с высоты пятнадцати метров, чтобы поохотиться? И разве норки появляются только на последних двух пролётах с правой стороны? И разве запах может вызывать такое жуткое, целенаправленное поведение?

Марк вспомнил статью о Дэвиде Сэндсе, исследователе, который изучал феномен. Тот утверждал, что причина — в запахе самцов норок, которые метят территорию. Но даже сам Сэндс признавал, что это лишь гипотеза, не подтверждённая доказательствами.

«Собаки прыгают с определённого места, — писали другие исследователи. — Всегда с одного и того же. Это не случайность. Это паттерн».

Марк снова посмотрел на фотографию моста. Каменные арки, поросшие мхом, перила, за которые так легко перемахнуть. И ущелье — тёмное, глубокое, как распахнутая пасть.

Ему стало не по себе. Он вспомнил тот холод, который почувствовал в момент прыжка Тени. Вспомнил тишину, которая обрушилась на

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.